

Мэн Синъянь осторожно облизнула губы. - Лин Си! Я... тетя Мэн!

Лин Си тут же подошла и обняла ее - Я знаю, мама, я скучала по тебе.

Глаза Мэн Синъянь расширились, и слезы размером с бобы постепенно увлажнили ее веки, а затем пошли прямо вниз по прямой линии. - Лин Си, Как ты меня только что назвал?

- Mam, прости меня. Раньше я была невежественной, и это заставляло тебя сильно волноваться.- Сердце Лин Си было полно вины, и она крепче обняла ее.

Тусклый свет на обочине дороги удлинял тени двух человек.

- Лин Си назвала меня "мама", она действительно назвала меня "мама". Я все правильно расслышала." - С тех пор как она вышла замуж за отца Лин Си, она никогда не называла ее мамой.

Мэн Синъянь была так взволнована, что забыла, с какой целью она пришла ее искать. Ей не терпелось, чтобы люди по всему миру узнали, что Лин Си назвала ее мамой.

У Лин Си было кислое сердце. Потому что она называла ее "мама", она могла быть так счастлива, тогда предыдущая "она " должна была разбить ее сердце еще больше ах!

Мэн Синъянь вдруг что-то вспомнила и мягко оттолкнула ее. - Си'Эр, тетя Мэн грязная. Не пачкай свою одежду.

Услышав ее, Лин Си снова обняла ее -Ты моя мать, я не буду грязной. Мама, что происходит дома?

При ее напоминании, Мэн Синъянь подумал об этом вопросе - Си'Эр! Давай поднимемся первыми!

Поднимаясь по лестнице, сердце Мэн Синъянь было полно волнения. Си'Эр наконец-то назвала ее мамой. Она думала, что никогда в жизни не услышит это.

Когда Лин Си вошла в дом, Мэн Цзимьяо все еще лежала на земле, свернувшись калачиком и спрятав лицо между ног.

Если в доме и был шов, то она боялась, что сумеет спрятать в нем голову.

Мэн Цзиди, который все еще делал уроки за столом, встал, когда увидел вошедшего человека. - Мама, мама, почему она здесь?

Лицо Мэн Синъянь изменилось, и оно было полно гнева - Неужели у вас нет никакой вежливости? Она твоя сестра.

Мэн Цзиди удивленно открыл рот и чуть не проглотил комара.

Мэн Цзимяо быстро подняла глаза на их слова, и ее заплаканное, глупое и пристыженное лицо исказилось от гнева, и она хрипло закричала - Убирайся, убирайся отсюда, тебе не позволено входить в наш дом.

- Па ... - Мэн Синъянь не колеблясь оставила еще одну пощечину на ее лице.

Мэн Цзимяо опустилась на колени и сразу же прильнула к ноге Мэн Синъянь. - Мама, я была неправа, это все моя вина. Неужели ты не можешь ее умолять? Я лучше умру, чем получу ее деньги, ясно? Мамочка—

- Мэн Цзимяо, мне было нелегко вырастить тебя такой большой, а теперь ты хочешь использовать "смерть", чтобы отплатить мне?

- Мама, что случилось?

Мэн Цзимяо с ненавистью посмотрела на Лин Си, ее глаза смотрели так, как будто она видела врага своих прошлых восьми жизней.

- Ты не должна быть такой лицемеркой. Помнишь, что ты сказала, когда согласилась выйти замуж? Ты сказала, что не думаешь, что моя мама получит Пенни, что между вами нет никаких отношений, и что моя мама никогда не должна появляться перед тобой, но что теперь? Лин Си, мы и так достаточно несчастны. Твоя цель унижить нас была достигнута. Пожалуйста, не трогай больше мою маму, хорошо?

Слушая ее слова, сердце Мэн Синъянь сжалось, и слезы снова хлынули из глаз.

Лин Си медленно повернулась и опустилась на колени - Мама, прости, я знаю, что сейчас это бесполезно. Я просто хочу, чтобы ты дала мне возможность наверстать упущенное. Я уже ранила твое сердце раньше. Я извиняюсь перед вами, ребята, мама, мне очень жаль.

Мэн Цзимяо была полностью шокирована, она... как она стала такой? Как она могла встать на колени перед мамой? Как она могла извиниться перед ними?